УЧАСТИЕ СЛАВЯНОФИЛОВ В ЖУРНАЛЕ М.П. ПОГОДИНА «МОСКВИТЯНИН» В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1840-Х ГГ.

Лебедянцев Иван Михайлович

*Преподаватель, ЧОУРО «НЕРПЦ (МП) «Православная гимназия имени Серафима Саровского г. Дзержинска»
leb1000.mm@yandex.ru*

PARTICIPATION OF SLAVOPHILES IN M.P. POGODIN'S MAGAZINE "MOSKVITYANIN" IN THE FIRST HALF OF THE 1840S.

I. Lebedyantsev

Summary: This article examines the participation of members of the Slavophile circle in M.P. Pogodin's magazine *Moskvityanin* in 1841-1844. This topic is practically not covered in the Russian scientific literature. In general, only one monograph and several articles are devoted to Slavophile journalism during the reign of Nicholas I. Based on an analysis of the issues of *Moskvityanin* and personal sources, we conclude that the only member of the Slavophile circle who actively participated in the publication's activities during this period was A.S. Khomyakov. Every year he posted his articles and poems on the pages of the Pogodinsky magazine. Other Slavophiles either completely ignored *Moskvityanin* or published on its pages sporadically. At the same time, Pogodin's magazine in the 1840s, the period of the clash of Slavophilism and Westernism, was the only literary publication in Russia in which Slavophiles could post their journalistic articles. Identifying the reasons for such a "cold" attitude of the members of the Slavophile circle towards *Moskvityanin*, whose editorial team was ideologically close to Khomyakov, Aksakov and their associates, we come to the conclusion that the difficulties between two groups of Russian conservative thought were caused by the personal relationships of M.P. Pogodin and some Slavophile authors. First of all, Pogodin did not get along with K.S. Aksakov. Because of this, his relations with the entire Aksakov family and with other members of the circle deteriorated. As a result, due to the inability to overcome personal troubles, the Slavophiles did not have a permanent magazine to present their teachings and polemics with Westerners.

Keywords: Slavophiles, Westerners, "Moskvityanin", A.S. Khomyakov, K.S. Aksakov, M.P. Pogodin.

Аннотация: В данной работе исследуется участие членов славянофильского кружка в журнале М.П. Погодина «Москвитянин» в 1841-1844 гг. Эта тема практически не освещена в отечественной научной литературе. В целом, славянофильской журналистике в годы правления Николая I посвящена только одна монография и несколько статей. На основе анализа выпусков «Москвитянина» и источников личного происхождения мы приходим к выводу, что единственным членом славянофильского кружка, принимавшем активное участие в деятельности издания в означенный период был А.С. Хомяков. Каждый год он размещал свои статьи и стихотворения на страницах погодинского журнала. Другие славянофилы либо полностью игнорировали «Москвитянин», либо печатались на его страницах эпизодически. При этом, журнал Погодина в 1840-е гг. – период столкновения славянофильства и западничества – был единственным литературным изданием России, в котором славянофилы могли размещать свои публицистические статьи. Выявляя причины такого «холодного» отношения членов славянофильского кружка к «Москвитянину», редакторская команда которого была идейно близка Хомякову, Аксаковым и их соратникам, мы приходим к выводу, что сложности между представителями двух групп отечественной консервативной мысли были вызваны непростыми личными отношениями М.П. Погодина и некоторых авторов-славянофилов. В первую очередь, Погодин не ладил с К.С. Аксаковым. Из-за этого портились его отношения как со всем семейством Аксаковых, так и с другими членами кружка. В результате, из-за неспособности преодолеть личные неурядицы, славянофилы не имели постоянного журнала для изложения своего учения и полемики с западниками.

Ключевые слова: славянофилы, западники, «Москвитянин», А.С. Хомяков, К.С. Аксаков, М.П. Погодин.

Данная статья посвящена исследованию участия членов славянофильского кружка в журнале «Москвитянин». Славянофилам, их учению, жизни, различным аспектам деятельности посвящено немало трудов. Но, в основном, эти работы касаются только их философских взглядов или биографических данных, тогда как журналистской деятельности мыслителей этого направления, исследователи уделяют мало внимания. Как отмечает известный историк отечественной консервативной мысли А.А. Тесля, «история славянофильских изданий по сей день остается недостаточно изученной страницей в изучении данного направления отече-

ственной философской мысли. Важность же изучения внешней истории славянофильских изданий несомненна, позволяя, с одной стороны, выявить некоторые в противном случае остающиеся вне поля зрения детали идейного развития направления..., с другой – прояснить отношения славянофилов с правительственными кругами» [25]. Кроме того, «на данный момент опубликована только одна общая работа по данной теме» [25], а именно – монография Т.Ф. Пирожковой «Славянофильская журналистика» [22].

Однако несмотря на то, что исследование Т.Ф. Пирожковой освещает многие вопросы славянофильской

журналистики, участие славянофилов в «Москвитянин» отражено в нем неполно. Известная исследовательница разбирает только один эпизод из длительной истории взаимодействия членов кружка с классической редакцией журнала, а именно – переход погодинского издания в руки славянофилов в 1845 году. Тогда на короткий промежуток времени редактором «Москвитянина» становится И.В. Киреевский. В данной работе мы пытаемся показать, как складывались отношения между славянофилами и редакцией «Москвитянина» до того, как журнал перешел в руки Киреевского.

Появление «Москвитянина» стало большим событием для русской литературы. Его редактор М.П. Погодин, близкий к славянофилам историк, ожидал от них активного участия в его журнале. Однако в первые годы существования «Москвитянина» печатался там в основном А.С. Хомяков. Это оказалось вызвано, как будет показано ниже, несколькими причинами.

Лидеры славянофильского направления в первый год существования «Москвитянина» публиковали там только стихотворения. В двенадцати выпусках 1841 года было напечатано восемь стихотворений А.С. Хомякова. Всего одну публикацию предоставил Погодину К.С. Аксаков (небольшой стихотворный перевод из Гете [10, с.61–62]). Некоторое участие принял в журнале Погодина и Ю.Ф. Самарин. Правда, участие это было скорее не литературное, а посредническое. Через него М.Ю. Лермонтов передал в редакцию «Москвитянина» свое стихотворение «Спор» [4, с.236]. Нужно отметить, что Лермонтов этим «литературным подарком» показал большое личное благородство, поскольку в том же 1841 году главный критик журнала С.П. Шевырев довольно холодно и неблагоприятно отзывался как о стихах, так и о прозе знаменитого поэта [24].

В дальнейшем мы увидим, что количество публикаций представителей славянофильского лагеря будет все уменьшаться. И это будет продолжаться вплоть до 1844–1845 гг. – времени окончательного разрыва с западниками. В 1842 году «славяне» напечатают в журнале Погодина только четыре статьи: две – А.С. Хомяков, одну – К.С. Аксаков и еще одну – А.Н. Попов. В 1843 году в «Москвитянин» будет напечатана только одна славянофильская работа – «Письмо в Петербург о выставке» А.С. Хомякова.

В связи с пассивностью славянофилов в 1843 году, не лишним будет отметить факт участия в журнале Погодина западников. Кто-то из представителей западнической партии всегда давал свои статьи в «Москвитянин». В 1843 их было не больше, чем в предыдущие годы, всего две. Одна принадлежала Т.Н. Грановскому [14, с.441–463], другая – С.М. Соловьеву [15, 474–494]. Но показателен тот факт, что славянофилы при этом воспользовались дру-

жественным им журналом для пропаганды своих идей лишь единожды, а западники печатались в консервативном «Москвитянин» два раза.

Если посмотреть на содержание «Москвитянина» за 1844 год, то окажется, что количество публикаций славянофилов в нем увеличилось, и появились новые имена. Содержание «Москвитянина» за 1844 год включает две статьи Ф.В. Чижова, две публикации, связанные с Ю.Ф. Самариним, новое стихотворение Хомякова, его же статью, а также сборник из 24 стихотворений того же автора. Если не анализировать сами публикации, а просто сопоставить содержание «Москвитянина» за 1844 год с историей «Великого спора», то можно прийти к выводу, что рост активности «москвичей» связан с эскалацией их конфликта с западнической партией. Именно 1844–1845 гг. являются временем окончательного разрыва славянофилов с их противниками. Но если обратиться к анализу самих работ славянофилов, появившихся в «Москвитянин» в 1844 году, то окажется, что количество публикаций, размещенных ими в единственном литературном журнале Москвы, не столь велико.

В «Москвитянин» в 1844 году появилось две статьи Ф.В. Чижова. Во втором номере журнала помещена статья «Отрывок из письма Ф.В. Чижова из Рима к Н.В. Голубкову» [16, с.625–628], а в одиннадцатом номере – его же «Письмо от Ф.В. Чижова к г. Голубкову» [21, с.248–250] с подзаголовком «Из Ровонь от 4 сентября 1844».

Стоит отметить, что Ф.В. Чижов к тому времени еще не принадлежал к кружку московских славянофилов, хотя и был знаком с их идеями, благодаря дружбе с Н.М. Языковым. В первой половине 1840-х гг. Чижов, как и Языков, путешествовал по Европе, подолгу жил в Италии, где познакомился с известным поэтом. Идеи «московской партии» оказались созвучны взглядам Чижова и впоследствии, по возвращении в Россию, он сблизился со славянофилами и стал одним из самых деятельных членов кружка. Но в 1844 году славянофилом его называть еще, наверное, нельзя. Кроме того, статьи Чижова, напечатанные в «Москвитянин», никаких славянофильских идей не содержат. Это либо очень короткий рассказ о русских художниках за границей, либо небольшое повествование о природе и жителях Далмации. «О славянофильстве как о новом направлении общественной мысли в России Чижов впервые узнал в конце 1842 – начале 1843 года в Риме, когда произошло его знакомство с Николаем Михайловичем Языковым... Сойдясь с Языковым совершенно по-братски, видясь и беседуя с ним чуть ли не ежедневно, Чижов заинтересовался его рассказами о новых явлениях в идейной жизни России, о противоборстве двух станов – славянофилов и западников, по-разному понимающих историческую роль и призвание России, по-разному отвечающих на вопрос о путях ее дальнейшего развития» [23, с.32–33]. А непосредствен-

ное знакомство с участниками кружка произошло только в феврале 1846 года [23, с.58].

В пятом номере «Москвитянина» за 1844 год появились две работы Хомякова: короткое стихотворение «Давид» [18, с.1] религиозно-нравственного содержания и статья «Опера Глинки «Жизнь за Царя» [18, с.98-103].

В следующем номере «Москвитянина» появилась короткая заметка о диспуте Ю.Ф. Самарина [19, с.394-396]. Отзыв о защите молодого ученого был весьма лестным. Интерес представляет примечание, помещенное редакцией в конце статьи. «Мы желали бы поместить более подробное описание этого диспута, равно как и подробный отчет о курсе г. Грановского, – но наши молодые ученые, подражая заслуженным литераторам, увы, так тяжёлы на перо!» [с.19, с.396]. Это маленький упрек молодому поколению славянофилов в литературном бездействии. Судя по всему, Погодин, который в 1844 году испытывает одновременно нехватку материалов и падение популярности своего издания, продолжал надеяться привлечь к более активному участию в «Москвитянине» даровитых и уже довольно известных публике обеих столиц славянофильских авторов.

Не имея поддержки от славянофилов, Погодин предоставлял страницы «Москвитянина» западникам. В следующем, седьмом номере журнала была опубликована статья «О публичных чтениях г-на Грановского (письмо второе)» [20, с.167-173], подписанная А. Г. За этими инициалами скрывался А.И. Герцен. Сама по себе статья Герцена на страницах «Москвитянина» не представляет собой чего-то исключительного. Как мы видели, западники время от времени печатались в журнале Погодина. Интересна предыстория этой публикации. В том же 1844 году Герцен, с разрешения попечителя Московского учебного округа С.Г. Строганова, с которым по приезде в Москву завел доверительные отношения, напечатал в «Московских ведомостях» свою первую статью (в авторском определении – письмо) о чтениях Грановского. Строганов был западником и к деятельности молодых участников этого общественного течения относился доброжелательно. Когда Герцен спустя какое-то время решил напечатать еще одну статью о знаменитых лекциях своего единомышленника, Строганов эту публикацию по неясным причинам в «Московских ведомостях» не разрешил. Сам Герцен не осуждал за этот запрет высокопоставленного чиновника, объясняя такое решение излишней осторожностью [5, с.124]. Однако от идеи публикации своей статьи Герцен не отказался. Он разместил ее в «Москвитянине», и она, успешно пройдя цензуру, появилась в седьмом номере журнала. История с публикацией герценовской статьи во многом показательна. В «Великом споре» 1840-х гг. западники проявили большую активность. Они пользовались, если это было необходимо, печатными органами своих противников,

постоянно писали и публиковались, находили пути донести свои мысли до массового читателя. Славянофилы, имея в распоряжении (пускай и не полном) единственный в Москве литературный журнал, практически в нем не печатались, хотя М.П. Погодин их постоянно к этому и призывал. Интересен отзыв о статье Герцена И.С. Аксакова. Будущий лидер славянофилов, а пока молодой двадцатидвухлетний чиновник, Иван Сергеевич в письме от 12.08.1844 года сообщал родным: «№ «Москвитянина», который я получил в среду, почти так же глуп, как и все прочие. Исключая интересной, как кажется, статьи о лекциях Грановского» [1, с.133]. Вполне возможно, что Аксаков не знал, что за инициалами А.Г. скрывается один из главных оппонентов «московской партии», а может быть просто не относился принципиально к все более возрастающему уровню противостояния славянофилов и западников. В письмах этого времени он сам говорит, что не является вполне славянофилом и критикует старшего брата за ношение зипуна и бороды. Как отмечает Т.Ф. Пирожкова, усиление влияния на Ивана Сергеевича славянофильских идей произошло зимой 1844-1845 гг., которую он провел в кругу семьи [1, с.161].

В седьмом номере «Москвитянина» помимо статьи Герцена появились также две публикации славянофилов. В отделе «Библиография» были напечатаны «24 стихотворения Хомякова» [20, с.1-11]. Эта публикация сопровождалась краткой аннотацией. Вообще, отдел «Библиография» предполагал не публикацию, а отзыв на книги. Здесь, видимо, Погодин воспользовался выходом брошюры со стихами Хомякова для того, чтобы напечатать их в своем журнале, мотивируя это тем, что многие из этих произведений были напечатаны в «Москвитянине» [20, с.1].

Сразу после рецензии на стихотворения Хомякова в отделе «Библиография» был помещен отзыв о диспуте Ю.Ф. Самарина [20, с.11-15]. В общем и целом доброжелательный, отзыв содержал критику некоторых положений диссертации славянофильского автора. В начале рецензии редакция положительно отзывается о труде молодого ученого, отмечая, что «Самарин показал и блестящий дар слова, и смешливость, и находчивость», а главное – добросовестность [20, с.11]. Однако, следующие четыре страницы посвящены критике концепции красноречия, которую развивал в своем исследовании диссертант, или, как он назван в отзыве, дефендент. Таким образом, несмотря на лестные оценки, значение исследования Самарина ставилось под вопрос. Интересно отметить, что это была уже вторая статья, посвященная диспуту молодого славянофила.

Итак, мы видим, что из семи публикаций, которые обозначены именами славянофилов, остаются только две. Стихотворение Хомякова «Давид» и его же статья про оперу Глинки. Статьи Чижова в расчёт можно

не принимать, т.к. он, во-первых, не был на тот момент членом «московского кружка», а во-вторых, содержание его статей не носит славянофильского характера. Две публикации, в которых упоминается имя Ф.Ю. Самарина, являются описаниями его магистерского диспута. Сам Самарин никакого отношения к этим статьям не имел. Наконец, «24 стихотворения Хомякова» – пример действий Погодина по размещению на страницах его журнала славянофильских работ. Под видом рецензии вышедших недавно из печати стихов известного автора, «Москвитянин» перепечатал всю брошюру лидера славянофилов. Примечательно, что стихотворения в журнале печатались в разделе «Изящная словесность». А «24 стихотворения...» оказались в разделе «Библиография» – отделении журнала, где печатаются отзывы о вышедших книгах. Причем, отзыв о брошюре был очень кратким, чисто формальным. Следовательно, несмотря на видимое увеличение публикаций славянофилов в «Москвитянине», фактически ситуация в 1844 году остаётся той же: материалы в издание Погодина даёт лишь Хомяков и то нечасто. Славянофилы не хотят давать свои произведения Погодину. Отчасти это объясняется тем, что в это время начинает выходить «Библиотека для воспитания», в которой работает молодой славянофил Д.А. Валуев, и Хомяков призывает своих соратников писать для «Библиотеки» [9]. Собственно, упоминавшиеся неоднократно его «24 стихотворения...» вышли как приложение к этому изданию.

Таким образом, в первые четыре года существования журнала славянофилы (за исключением А.С. Хомякова) практически полностью игнорируют журнал Погодина. С причинами этого разобраться не так просто. Сам М.П. Погодин по этому поводу недоумевал [4, с.53-62]. Причины такого странного отношения к «Москвитянину» носили, в основном, личный характер. Именно в то время, когда М.П. Погодин начал выпускать свой журнал, между ним и семейством Аксаковых отношения начинают портиться. Как будет видно впоследствии, эта ситуация не станет единичной и размолвки между вчерашними друзьями и соратниками будут повторяться и не в последнюю очередь окажутся связаны с «Москвитянином». Видимо, из-за этой размолвки ни С.Т. Аксаков, ни его старший сын Константин материалов в Погодинский журнал не давали. Одной из главных сложностей в отношении Погодина и славянофилов, были его отношения с Константином Аксаковым. К.С. Аксаков выделялся среди «младших» славянофилов. Под его влиянием находился его брат Иван и Ю.Ф. Самарин. Можно даже сказать, что Константин Аксаков определял направление деятельности младших членов кружка. А сам Константин Сергеевич всегда не любил М.П. Погодина. Кроме того, что Константин Сергеевич оказывал влияние на самых значимых представителей молодого поколения славянофилов, он, будучи старшим и любимейшим сыном, определял настроение и внутри семьи Аксаковых. Таким

образом, сложные отношения между славянофилами и классической редакцией «Москвитянина» были обусловлены во многом взаимной неприязнью М.П. Погодина и К.С. Аксакова.

Кроме того, можно предположить, что возможной причиной размолвки, были «вопросы идеализма», захватившие младшее поколение славянофилов. Как раз в этот период К.С. Аксаков и Ю.Ф. Самарин увлеклись философией Гегеля. При этом они не сходили (или старались не сходить) с почвы славянофильских взглядов, выросших из философии Шеллинга и русской православной традиции. Это сочетание идей формально относящихся к одному направлению философской мысли (объективный идеализм), было на самом деле соединением разнородных и зачастую взаимоисключающих элементов. С легкой руки А.И. Герцена воззрения младших славянофилов в начале 1840-х гг. получили название «православное гегельянство» [6, с.342-361].

Личные сложности, возникшие между Погодиным и Аксаковыми в начале существования «Москвитянина», усугубились в 1842 году. И связаны они были уже с журнальными делами.

1842 год для русской литературы был ознаменован появлением одного из самых известных произведений Н.В. Гоголя «Мертвые души». Н.В. Гоголь находился в близких отношениях с семьей Аксаковых. Константин Сергеевич, в частности, был одним из первых слушателей начальных глав «Мертвых душ», которые Гоголь создал еще в 1839. Естественно, молодому человеку захотелось первым высказать свои взгляды о вышедшем в 1842 году эпохальном произведении. К.С. Аксаков написал большую статью, в которой объявлял Гоголя писателем с эпическим мирозерцанием, которого в этом можно сравнить с Гомером. Статью эту Аксаков решил напечатать в «Москвитянине». Погодин хотя и с неохотой, но согласился разместить в журнале рецензию молодого славянофила. Однако, в дальнейшем статья в «Москвитянине» напечатана не была. Погодина, как и ведущего критика журнала С.П. Шевырева, отталкивали слишком смелые и неожиданные сравнения Гоголя с Гомером, а «Мертвых душ» с «Одиссеей» и «Илиадой». Опытные журналисты предполагали, что восторженная рецензия Аксакова будет осмеяна и вызовет множество негативных оценок. Так впоследствии и произошло. Несмотря на то, что редакторы «Москвитянина» дорожили дружбой и расположением С.Т. Аксакова, отца молодого славянофила, они решили не публиковать рецензию на «Мертвые души».

Получив отказ в «Москвитянине» К.С. Аксаков решил выпустить свою статью брошюрой, что вскоре и осуществил [2]. Как того и ожидали редакторы «Москвитянина», рецензия Аксакова на новую книгу Гоголя вызвала

непонимание и была осмеяна. Аксакова поддержали только члены славянофильского кружка, семья и немногие знакомые. Даже Гоголь, в целом одобрявший взгляды Константина Сергеевича на свое творчество, попенял ему на преждевременную публикацию этого отзыва. По словам автора «Мертвых душ», высказывать такие смелые и неожиданные мысли можно было только тогда, когда полемика вокруг его новой книги поутихнет, появятся первые рецензии, поэму начнут воспринимать на холодную голову [3, с.81]. Вот как вспоминает об этом С.Т. Аксаков: «Как только она (брошюра К.С. – прим. И.Л.) вышла из печати, все журналисты, все неприятели и даже почти все приятели Гоголя, говоря буквально, взбесились. Град ругательств, злобных насмешек и всякого рода оскорблений посыпался печатно и письменно на Константина» [3, с.80].

После отказа печатать статью К.С. Аксакова, отношения между его семейством и М.П. Погодиным стали еще более напряженными и после 1842 года, вплоть до перехода на недолгое время «Москвитянина» в руки славянофилов, никто из Аксаковых в нем не печатался.

Повздорил М.П. Погодин и с другим представителем «младших славянофилов» А.Н. Поповым. В начале 1840-х А.Н. Попов писал магистерскую диссертацию и хотел остаться на юридическом факультете Московского университета для научной и педагогической работы. В том же 1842 году Погодиным был напечатан негативный отзыв о магистерском диспуте Попова и его диссертации [11, с.507-513]. Погодин критиковал молодого автора за исторические ошибки и плохой язык работы. «Язык ужасный, каким не писана еще ни одна диссертация в старом Московском университете», – отмечал профессор [11, с.512]. Попов не остался в долгу и уже в следующем номере «Москвитянина» появился его ответ на критику заслуженного ученого и журналиста [12, с.176-182]. Статья Попова была выдержана в резком и полемичном стиле. Сам издатель «Москвитянина» на «Антикритику» молодого ученого уже не отвечал. Но в шестом номере появились «Замечания на Антикритику г. Попова» [13, с.374-379], написанную кем-то из редакции журнала. Здесь опровергались возражения Попова Погодину и показывалась правота известного профессора.

В завершении истории с диссертацией А.Н. Попова нужно отметить, что кафедры на юридическом факультете он так и не получил. В этом можно было усмотреть противодействие западников, которые превалировали на юридическом отделении университета, однако, Б.Н. Чичерин в своих воспоминаниях пишет о том, что отношение профессоров-западников к молодому ученому славянофильского направления было сочувственным, а причиной провала Попова была неудачно прочитанная пробная лекция, не впечатлившая опытных лекторов [7, с.10-11].

Само столкновение между Поповым и Погодиным, случившееся на страницах «Москвитянина» в 1842 году не имеет прямого отношения ни к вопросам цензуры, ни к полемике славянофилов и западников. На первый взгляд кажется, что это вполне обыденный ученый спор опытного профессора, уязвленного низким качеством диссертации, представленной на его суд, и молодым исследователем, желавшим оправдать свои выводы, а может быть и скрыть некоторые недостатки своего труда. Однако эта неприятная ситуация демонстрирует, кроме всего прочего, настроения в рядах московских мыслителей. Академическое сообщество *Православно-русского*, как называл его Погодин, направления входит в столкновение с представителем дружественного, и, казалось бы, единомысленного течения (славянофильство). Интересно в связи с этим отметить тот факт, что среди младших славянофилов было несколько человек, стремившихся к ученой деятельности и защитивших в первой половине или середине 1840-х гг. диссертации в Московском университете. Это были А.Н. Попов, К.С. Аксаков и Ю.Ф. Самарин. Несмотря на таланты и определенную известность в литературных и ученых кругах ни один из них не сумел построить академическую карьеру. Были ли причиной этого противодействие Погодина и Шевырева или западников – определенно сказать мы не решаемся. Но факт этот нельзя не отметить. Нападки на Попова в «Москвитянина» и его дальнейшие карьерные сложности могли быть отчасти следствием близости его к кружку московских славянофилов и, в частности, к А.С. Хомякову, в доме которого он в то время жил и чье влияние было особенно на него действенно [4, с.288].

М.П. Погодин еще раз вернется к критике Попова в 1844 году. Это уже будет эпизодическое упоминание молодого славянофила, но упоминание весьма интересное и характерное. В статье «Диспут г. Кавелина» [17, с.229-235], посвященной диссертации молодого историка и ее защите, издатель «Москвитянина» снова возвращается к публицистическому (а возможно и личному) конфликту двухлетней давности. Хваля Кавелина, Погодин вспоминает и о Попове. «Защищал тезисы свои он очень хорошо, хоть и не так бойко и блистательно, как предшественник его г. Попов. Это происходило, впрочем, по причине похвальной и даже в наше время редкой: г-н Кавелин слишком внимательно вслушивался в возражения, ему деланные, и не столько хотел опровергнуть их, как воспользоваться ими. Виден был охотник до своего предмета, который ищет истины, и нисколько не огорчается, если она даже противоречит его мнению» [17, с.231-232]. Это как будто бы нечаянное упоминание Попова в описании диспута Кавелина является, на самом деле, очень показательным моментом, прекрасно иллюстрирующим отношения между славянофилами и издателями «Москвитянина». С одной стороны, их связывают приятельские отношения, с другой – между ними часто возникает недопонимания и конфликты. Погодин обвинял в этом

славянофильскую партию. Он часто сетовал на то, что задники, несмотря на разброс мнений и не всегда простые личные отношения, сплочены вокруг «Отечественных записок» – их главного печатного органа. Тогда как представители московских консервативных кругов такого единства не имеют. Причина раскола консервативного лагеря была, по мнению Погодина, в славянофилах [4, с.286]. Однако, как можно видеть на примере конфликта Погодина с Поповым, известный московский профессор сам мог стать причиной этого нерасположения. И если в 1842 году на страницах «Москвитянина» критике подвергалась научная составляющая диссертации А. Н. Попова, то в 1844 году личные качества Попова напрямую сравниваются с личностью Кавелина, западника и противника славянофилов. И в этом сравнении победа оказывается на стороне одного из будущих лидеров западнической партии. Естественно, что такое отношение к «младшим славянофилам» не могло способствовать сближению членов кружка с редакцией «Москвитянина».

Чтобы разобраться с тем, по каким линиям шло разделение между славянофильством и редакцией «Москвитянина», необходимо определить, кто же представлял из себя главную литературную силу «славян» и чьих публикаций лишился Погодин. Славянофильский кружок традиционно делят на старших и младших славянофилов. К старшим относятся А.С. Хомяков и братья Киреевские. Младшие славянофилы: братья К.С. и И.С. Аксаковы, А.Н. Попов, Ю.Ф. Самарин, Д.А. Валуев. Представители младшего поколения в 1840-х гг. еще только выходили на научное и литературное поприще. Огромное значение в истории славянофильства представляет семья Аксаковых. Это не только два философа славянофила (Константин Сергеевич и Иван Сергеевич), но и их отец, известный писатель, публицист, деятель культуры С.Т. Аксаков, и мать О.С. Аксакова. Портя отношения с Константином Аксаковым, Погодин настраивал против себя все его семейство, а также младших славянофилов, находящихся под влиянием молодого Аксакова. По крайней мере, под влиянием Константина Сергеевича находились в начале

1840-х его брат Иван и Ю.Ф. Самарин. Поссорившись с А.Н. Поповым, Погодин еще больше подорвал свои позиции среди младших членов славянофильского кружка.

Как отмечает современный исследователь, «из всех славянофилов один только Хомяков сохранял с Погодиным неизменно дружеские отношения» [8, с.48]. Хомяков принимал в журнале Погодина участие довольно активное, если учесть, что в целом он писал не регулярно и не много. Братья Киреевские ничем не отметились в первые годы существования «Москвитянина», но это объясняется легко. У И.В. Киреевского продолжался период литературного молчания, который начался с момента закрытия его журнала «Европеец». Он продолжал писать, но не публиковаться. Этот период закончится только в середине 1840-х гг., когда славянофилы начнут активное публицистическое противоборство с западниками и станут активно издавать сборники, печататься и даже редактировать «Москвитянин». Брат Ивана Васильевича, П.В. Киреевский, известный как талантливый переводчик и собиратель русских песен, также печатался крайне мало и редко, так что отсутствие его публикаций на страницах нового московского журнала тоже не вызывает удивления.

Таким образом, мы видим, что в первой половине 1840-х гг., в первый период столкновения славянофилов и западников, первые не имели своего печатного органа. Единственным близким им литературным журналом был «Москвитянин», но из-за личных сложностей, возникших между его редактором М.П. Погодиным и некоторыми из членов кружка (в первую очередь, с К.С. Аксаковым), славянофилы практически не использовали его страницы для полемики с западниками. Так, из-за личных разногласий с среде московских консерваторов, в период столкновения славянофильства и западничества такие выдающиеся представители отечественной публицистики как братья Аксаковы, Ю.Ф. Самарин, А.Н. Попов практически не публиковались в периодических изданиях. Это привело к тому, что взгляды западников, у которых были свои журналы, оказались более популярными и востребованы в 1840-х гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксаков И.С. Письма к родным. 1844-1849 / И.С. Аксаков; изд. подгот. Т.Ф. Пирожкова; [АН СССР]. - Москва: Наука, 1988.
2. Аксаков К. Несколько слов о поэме Гоголя: Похождения Чичикова или Мертвые души. М., 1842. 19 с.
3. Аксаков С.Т. Собрание сочинений. В 3-х т. Т. 3. История моего знакомства с Гоголем; Очерки и незавершенные произведения; Статьи; Рецензии; Заметки / Коммент. В.Н. Грекова и А.Г. Кузнецовой. – М.: Худож. Лит., 1986.
4. Барсуков Н.П. Жизнь и труды М.П. Погодина: В 22-х т. / Н.П. Барсуков. - СПб.: Погодин и Стасюлевич, 1888 - 1910. 22 т. Кн. 6, 1892.
5. Барсуков Н.П. Жизнь и труды М.П. Погодина: В 22-х т. / Н.П. Барсуков. - СПб.: Погодин и Стасюлевич, 1888 - 1910 - 22 т. Кн. 7, 1893.
6. Валицкий А. В кругу консервативной утопии. Структура и метаморфозы русского славянофильства / Анджей Валицкий, пер. с польск. К. Душенко. – М.: Новое литературное обозрение, 2019. 704 с. (Серия Historia Rossica).
7. Воспоминания Бориса Николаевича Чичерина. Москва сороковых годов / Вступительная статья и примечания С.В. Бахрушина. – М., 1929.

8. Котельников В.А. М.П. Погодин и славянофилы // Русско-Византийский вестник. 2021. № 2(5).
9. Махова К.А. К истории журналов для детей: «Библиотека для воспитания» и «Новая библиотека для воспитания» // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2014. № 12 (134). С. 37-47.
10. Москвитянин. 1841. Ч. I. № 1.
11. Москвитянин. 1842. Ч. II. № 4.
12. Москвитянин. 1842. Ч. III. № 5.
13. Москвитянин. 1842. Ч. III. № 6.
14. Москвитянин. 1843. Ч. II. № 4.
15. Москвитянин. 1843. Ч. IV. № 8.
16. Москвитянин. 1844. Ч. I. № 2.
17. Москвитянин. 1844. Ч. II. № 3.
18. Москвитянин. 1844. Ч. III. № 5.
19. Москвитянин. 1844. Ч. III. № 6.
20. Москвитянин. 1844. Ч. IV. № 7.
21. Москвитянин. 1844. Ч. VI. № 11.
22. Пирожкова Т.Ф. Славянофильская журналистика / Т.Ф. Пирожкова. - Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1997. 218 с.
23. Симонова И.А. Федор Чижов / Инна Симонова. - Москва: Молодая гвардия, 2002.
24. Телегина С.М. М.Ю. Лермонтов в критике журнала «Москвитянин» // Русско-Византийский вестник. 2021. №2(5). С.130-165.
25. Тесля А.А. Цензурный запрет «Московского сборника»// http://www.hrono.ru/statii/2010/tesla_mossbor.php [дата обращения 01.02.2024]

© Лебедянцев Иван Михайлович (leb1000.mm@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»